

УДК [338.45:39](470.1/.2)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.120

К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры *

© ХАКНАЗАРОВ Саид Хамдамович, кандидат геолого-минералогических наук

Тел.: 8 912 418-06-75. E-mail: s_haknaz@mail.ru

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация. В данной работе обобщаются и анализируются результаты социологического исследования по проблемам социально-экономического развития территорий традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Цель и задачи исследования заключались в получении информации о социально-экономическом положении территорий традиционного природопользования и состоянии промыслов коренных малочисленных народов Севера. Результаты социологического исследования показывают, что основным мотивом, побуждающим к занятиям традиционными видами хозяйственной деятельности, у представителей коренных народов Севера является сохранение образа жизни. Большинство опрошенных полагает, что взаимоотношения между владельцами территории традиционного природопользования и пользователями недр должны строиться только на договорной основе (имеется в виду заключение экономических соглашений). Более половины респондентов полагает, что экономические соглашения, заключаемые между пользователями недр и владельцами ТТП, могут частично компенсировать их затраты и обеспечить общины. С другой стороны, незначительная часть опрошенных демонстрирует недоверие к данной форме отношений, считая экономическое соглашение пустой формальностью для отвода глаз. Лишь незначительная часть респондентов отметила, что их отношения с пользователями недр бывают конфликтными.

Ключевые слова: территория традиционного природопользования, народы Севера, респонденты, опрос, недропользователи, взаимоотношения, экономические соглашения, выплаты.

On the interaction of indigenous peoples of the North and industrial companies: the case of Yugra

© Said Kh. KHAKNAZAROV, Cand. Sci. (Geol.-Min.)

Tel.: +7 912 418-06-75. E-mail: s_haknaz@mail.ru

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Developments, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract. In this work the author generalized and analyzed the results of a sociological study on problems of social and economic development of the territories of the traditional environmental management (TTEM) of the indigenous ethnic groups of the North (IEGN). The purpose and research problems are consisted in obtaining information on economic and social conditions of territories of traditional environmental management and a condition of the IEGN's crafts. The results of a sociological research show, the main motive for traditional economic activity among the IEGN is preservation of the traditional lifestyle. Most of respondents believe that relationship between of the TTEM owners and subsoil users must be based only on a contractual basis (economic agreements). More than a half of respondents believe that the economic agreements concluded between subsoil users and the TTEM owners can partially compensate their expenses and provide communities. On the other hand, an insignificant part of respondents shows mistrust to

* Для цитирования:

Хакназаров С.Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 120–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.120

For citation:

Khaknazarov S.Kh. On the interaction of indigenous peoples of the North and industrial companies: the case of Yugra. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 30, pp. 120–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.120

this form of the relations, saying that the economic agreement is just a formality. Only an insignificant part of respondents noted that their relations with subsoil users were conflict.

Keywords: *territory of the traditional environmental management, peoples of the North, respondents, poll, subsoil users, relationship, economic agreements, payments.*

Введение

Территория традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов Севера (КМНС), согласно Федеральному закону от 7 мая 2001 г. [1], — особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Традиционное природопользование КМНС — исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами.

Традиционное природопользование обычно противопоставляется индустриальному как образец бережного отношения к природе.

Сохранение окружающей природной среды и социально-экономическое развитие коренных народов Севера в современных условиях являются важной проблемой для государства и общества в целом. Без её решения переход Ханты-Мансийского автономного округа на рельсы устойчивого экономического развития невозможен. Одной из приоритетных задач при этом является сохранение статуса территории традиционного природопользования коренных народов Севера. По мнению К.Б. Клокова, это обусловливается четырьмя причинами [2]:

- 1) традиционное природопользование является основой жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимой для их существования, то есть если не сохранится традиционное природопользование — исчезнут и коренные народы;
- 2) теряется и уникальный исторический опыт экологической культуры, составляющий богатство не только коренных народов, но и всего человечества;
- 3) что особенно важно для России, сохранение территории традиционного природопользования следует рассматривать как один из аспектов другой актуальной сейчас проблемы — попытки найти альтернативу западной модели общественного развития;
- 4) это одно из базовых направлений глобальной проблемы поиска путей устойчивого развития человечества в целом.

Острой остаётся проблема взаимодействия коренных малочисленных народов и промышленных компаний. С начала 1990-х гг. прошлого века принимаются различные нормативные акты на уровне субъектов Федерации, а затем и на федеральном уровне, но до сих пор нет ни федерального закона (либо иного правового акта о чётких параметрах такого взаимодействия), ни единых стандартов деятельности компаний. Организации коренных народов заявляют о необходимости принятия документов, обеспечивающих защиту прав коренных народов на традиционное природопользование, справедливую компенсацию и их свободное, предварительное и осознанное согласие в связи с планируемой промышленной де-

ательностью, о чём Российская Федерация заявляет на международном уровне. Проводимые по всему Северу полевые исследования показывают, что промышленное освоение не только не обеспечивает роста уровня и качества жизни коренных народов, но подчас приводит к ухудшению их положения [3, с. 5].

Цель выделения ТТП (родовых угодий, общин)¹ — сохранение среды обитания, а также правовая и социально-экономическая защита коренного населения округа. Общая площадь территорий составила 12,6 млн га. Средняя площадь одного родового угодья по округу — 26,6 тыс. га.

Затрагивая вопрос о проблемах взаимоотношений между владельцами ТТП и пользователями недр, отметим, что данная проблема была и является одной из актуальнейших при промышленном освоении северных территорий в современных условиях.

Как известно, практически все месторождения углеводородного сырья на территории Югры в основном находятся в пределах территорий традиционного природопользования (родовых угодий и общин) КМНС.

Согласно данным В.Г. Логинова [4], более 40% ТТП передано (в той или иной степени) в долгосрочную аренду нефтяным компаниям. Столкновение интересов недропользователей и владельцев ТТП приводило и приводит к различным видам конфликтов. Выходом из сложившегося положения послужили экономические соглашения между владельцами ТТП и хозяйствующими субъектами, эксплуатирующими месторождения. В них, помимо компенсаций владельцам родовых угодий и общинам, предусматриваются требования органов местного самоуправления по социально-экономическому развитию территорий компактного проживания КНС, обустройству населённых пунктов. Нефтяные компании неохотно идут на заключение соглашений с родовыми национальными общинами, т. к. по организованности общины стоят на ступень выше отдельно взятого владельца родового угодья, с которым недропользователю проще договориться с меньшими для себя затратами.

Касаясь вопроса экономических соглашений (договоров), заключаемых в настоящее время между пользователями недр и владельцами ТТП на территории ХМАО — Югры, Н.И. Новикова отмечает, что проблема договоров остаётся нерешённой, хотя в округе накопился большой опыт их использования. В современных условиях они не направлены на устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера. Во многих районах (в первую очередь — Сургутском), где находится наибольшее число родовых угодий, и в основном и работают нефтяники, ситуация сложнее. Главным недостатком экономических соглашений является то, что они не дают возможностей для развития коренных народов, а подчас способствуют росту иждивенческих настроений. В лучшем случае они помогают семьям аборигенов выжи-

¹ Согласно Постановлению Правительства ХМАО «О территориях традиционного природопользования» от 10.04.2002 г., родовые угодья отнесены к территориям традиционного природопользования регионального значения, границы которых утверждены в границах ранее образованных родовых угодий и территорий традиционного (приоритетного) природопользования.

вать и сохранять традиционный образ жизни. Проблемой является также недостаточный государственный и муниципальный контроль над их исполнением [5].

В современных условиях изучение взаимодействия коренных народов Севера и промышленных компаний составляет важнейшую часть исследовательского поля современного положения этих народов. В своей работе Н.И. Новикова [6] находит доминанту конфликтных отношений между коренными жителями региона и нефтедобывающими компаниями — это отношение к окружающему миру. Практически все вопросы социально-культурной антропологии аборигенов связаны с промышленным развитием регионов их расселения. Промышленное освоение углеводородного сырья и его последствия являются важной частью конструируемого социального знания. В настоящее время оно всё более активно используется в политической борьбе коренных народов за свои права. Н.И. Новикова обращает внимание на то, что сегодня эта борьба отражает конфликт между традиционным и промышленным природопользованием, народными представлениями и навыками, научными и утилитарно-коммерческими знаниями и подходами к окружающей среде и её ресурсам. Правовые и обыденные конфликты в этой сфере приводят к негативным последствиям: разрушению окружающей среды, безработице, алкоголизму, утрате традиционных ценностей и языков коренных народов, недостаточному развитию образования и здравоохранения, низкому уровню жизни и т.п.

В монографии Н.И. Новиковой приводятся примеры разных путей выхода из сложившейся ситуации [7, с. 185]. Например, основанные на совершенствовании законодательства и достижении свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, на получении ими компенсаций и справедливого распределения прибыли от использования природных ресурсов. Существует и иное видение этих проблем, которое характерно для части политической и бизнес элиты — переселение аборигенов с их земель, постройка домов в посёлках и городах, выплата компенсаций. Правда, в последнем случае оценка финансовых затрат на такие программы бывает заниженной, а социально-экономические, культурные и психологические последствия вообще не просчитываются.

Как отмечают В.Г. Логинов, А. В. Мельников, развитие горнодобывающей и лесной отраслей промышленного производства оказало негативное воздействие на традиционное хозяйство и жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, в частности на:

- социально-экономическое развитие КМНС;
- воспроизводство возобновляемых ресурсов, которые являются материальной базой традиционного хозяйствования и основой сохранения коренных этносов;
- экологическое состояние территории [8, с. 96].

Касаясь рассматриваемого вопроса, немаловажно отметить, что в регионах Севера предлагаются разные формы взаимодействия между промышленными компаниями и коренными народами, в первую очередь — правовые. Как показывает практика, остаётся много нерешённых проблем, которые приводят к открытому противостоянию. Для смягчения

последствий промышленного освоения и / или предотвращения конфликтов могут быть использованы стандарты, политики и регламенты промышленных компаний, сложившиеся в международном бизнес-сообществе и отдельных компаниях, то есть своеобразные нормы обычного права бизнеса, с одной стороны, и нормы обычного права и другие механизмы установления диалога, выработанные аборигенами, с другой. На основании изучения этих норм могут быть выработаны общие стандарты социальной и экологической политики деятельности промышленных компаний в регионах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера [9, с. 134].

Касаясь зарубежного опыта по рассматриваемому вопросу, следует отметить достаточно успешный опыт США и Канады в решении социально-экономических, экологических и этнокультурных проблем коренного населения. Экономика северных территорий этих стран характеризуется двойственностью. С одной стороны, идет активная разработка и добыча природных ресурсов, с другой — проводится всесторонняя государственная политика по поддержке и сохранению культуры и быта коренного населения, а также традиционного природопользования. В связи с этим система социально-экономических отношений в последние десятилетия претерпевает значительную трансформацию за счёт включения в её структуру таких субъектов как корпораций коренных жителей, действующих на основе договоров землепользования, защиты окружающей среды, социально-экономического развития и т. д. В начале 1970-х гг. Конгресс США принял Закон об удовлетворении земельных исков жителей Аляски, который предполагал образование корпораций коренного населения для получения компенсаций за пользование государством землями традиционного природопользования. Такие корпорации в настоящее время являются самостоятельными субъектами, не только представляющими интересы местного населения, но и поддерживающими его экономическую состоятельность². В канадской провинции Квебек значительной экономической силой является корпорация «Макивик» («The Makivik Corporation») — этническая корпорация, чьи инвестиционные интересы представлены в таких областях, как нефте- и газодобыча, транспорт, природоохранная деятельность и пр. В 2002 г. было подписано трёхстороннее соглашение на 25 лет о партнёрстве в области социально-экономического развития присоединённой в 1999 г. к Канаде территории Нунавик (Nunavik) — места компактного проживания коренного населения инуитов (эскимосов). Сторонами подписания выступили правительство провинции Квебек, региональные органы власти (The Kativik Regional Government) и корпорация «Макивик». Согласно этому соглашению, основными объектами совместного инвестирования являются горнодобывающая отрасль, туризм, транспортная и социальная инфраструктура, строительство гидроэлектростанций, охрана природы [10, с. 58].

² Jones R.S. Alaska native claims settlement Act of 1971 (Public law 92-203): Report No. 81-127 GOV. June 1, 1981. URL: http://www.alaskool.org/projects/ancsa/reports/rsjones1981/ancsa_history71.htm (дата обращения: 16.01.2018)

Далее переходим к обобщению и анализу результатов социологического опроса, проведённого в 2016 г. по выбранной тематике исследования.

Материалы и методы исследования

Опрос проведён в Сургутском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Белоярском и Кондинском районах ХМАО — Югры — на территориях, где происходит активное взаимодействие представителей КМНС и нефтяных компаний.

Основной метод исследований — анкетирование. Опросы проведены посредством анкетного опроса с выездом непосредственно на место проживания респондентов. Сроки: май — август 2016 г. Объём выборки 375 респондентов. Доверительная вероятность 95%. Тип выборки: квотная с репрезентацией по возрасту, национальности и району проживания. Руководитель исследований — Хакназаров С.Х. Эмпирический опрос на местах провели Дядюн С.Д., Ибраева Р.А., Гаврильчик Р.М., Ганина К.А. Обработку результатов в программе для обработки социологической информации «Vortex» провела научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Ткачук Н.В.

В исследовании приняли участие 375 респондентов, из них представителей коренных этносов — 346 человек (92,3%), других — 29 (7,7%). Из числа опрошенных 191 (51,0%) — мужчины, 184 (49,0%) — женщины (КМНС). Возраст респондентов от 17 лет до 60 лет и старше. Основными сферами деятельности коренных народов Севера являются традиционное хозяйство (50,7%), сфера образования и науки (7,2%), сфера культуры (6,1%).

Результаты и их обсуждение

В результате проведённого исследования выявлены актуальные социально-экономические проблемы территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, выяснилось, что абсолютное большинство респондентов (76,5%) является владельцами ТТП (родовых угодий, общин). 22,9% респондентов отметили, что не имеют ТТП, но хотят их иметь.

У большинства респондентов (62,7%) ТТП официально зарегистрированы, не сделано этого у 22,7% респондентов). Относительное большинство респондентов (42,6%) отмечает, что при оформлении ТТП им требуется юридическое содействие, в первую очередь помогать им должны Комитеты Севера (районные) и местные администрации.

Основными видами традиционной хозяйственной деятельности являются рыболовство (89,7%), собирательство дикоросов (78,7%), охота (70,7%) и оленеводство (43,2%). От занятий традиционными видами хозяйственной деятельности респонденты получают в основном: ягоды (86,1%), рыбу (82,1%), мясо (63,7%) и мех (33,1%).

Основным мотивом, побуждающим к занятиям традиционными видами хозяйственной деятельности, у представителей КМНС является сохранение образа жизни (74,1%). Од-

нако, как считают 37,1% респондентов (табл. 1), ТТП не могут решить многих социально-экономических проблем.

Таблица 1

Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС

<i>Варианты ответов</i>	<i>Число ответивших</i>	<i>% от числа опрошенных</i>
Образ жизни	278	74,1
Получение удовольствия	136	36,3
Основной источник существования	71	18,9
Не смог жить в современном мире и выбрал образ жизни своих предков	71	18,9
Получение дополнительного дохода	60	16,0
Получение прибыли	39	10,4
Не смог адаптироваться к условиям жизни и нетрадиционной среде	18	4,8
Другое	8	2,1
Затрудняюсь ответить	9	2,4
Итого	375	100,0

Процесс освоения и развития северных районов связан с решением ряда важнейших проблем, в частности с созданием условий для сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера и принятием необходимых мер по созданию условий проживания и повышению жизненного уровня населения (коренного и пришлого) этих районов. Согласно проведённым опросам, на вопрос: «Как, по Вашему мнению, строятся взаимоотношения промышленников с владельцами родовых угодий и общинами малочисленных народов Севера?» были получены следующие ответы (табл. 2):

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, должны строиться взаимоотношения недропользователей с владельцами родовых угодий КМНС?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Число ответивших</i>	<i>% от числа ответивших</i>	<i>% от числа опрошенных*</i>
На основе заключения экономических соглашений	230	63,7	61,3
На арендной основе, путём заключения договора аренды	96	26,6	25,6
Другое	16	4,4	4,3
Затрудняюсь ответить	59	12,5	15,7
Итого	375		100,0

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Как видно из табл. 2, значительное большинство опрошенных (61,3%) высказало мнение о том, что взаимоотношения между владельцами ТТП и недропользователями должны строиться только на договорной основе (имеется в виду заключение экономических соглашений), 25,6% опрошенных считают, что взаимоотношения должны строиться на арендной основе, путём заключения договора аренды между Администрацией округа (или представителями местных администраций), недропользователями и владельцами родовых угодий.

Кроме того, незначительное количество респондентов в графе «Другое» дали ответы следующего содержания: не признаю родовые угодья (общины); я противник родовых угодий (общин); не в курсе; их у нас нет; не знаем, это бесполезно и т. п.; 15,7% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Как было отмечено выше, большинство нефтяных и газовых компаний, работающих на территории ХМАО — Югры, практикуют заключение экономических соглашений (договоров) с коренным населением о компенсациях за использование участков территорий традиционного природопользования. Ежегодно в рамках экономических соглашений КМНС, являющимся субъектами права территорий традиционного природопользования, выделяется более 500 млн руб., при этом около 80% выплат производится проживающим на территории Сургутского района. Главную роль в структуре выделенных денежных средств в пользу КМНС играют компенсационные выплаты, снабжение материально-техническими средствами (снегоходами, строительными материалами, лодочными моторами, спецодеждой и др.) и оказание транспортных услуг (вертолёт, автотранспорт).

В процессе исследований нами ставилась задача выяснить мнение респондентов о том, могут ли экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами ТПП, обеспечить общины и компенсировать их затраты? Отвечая на соответствующий вопрос, 50,7% респондентов отметили, что «Да, могут». «Нет, не могут», сказали 31,7% респондентов (рис. 1). 17,6 % респондентов отметили, что экономическое соглашение — это простая формальность для отвода глаз.

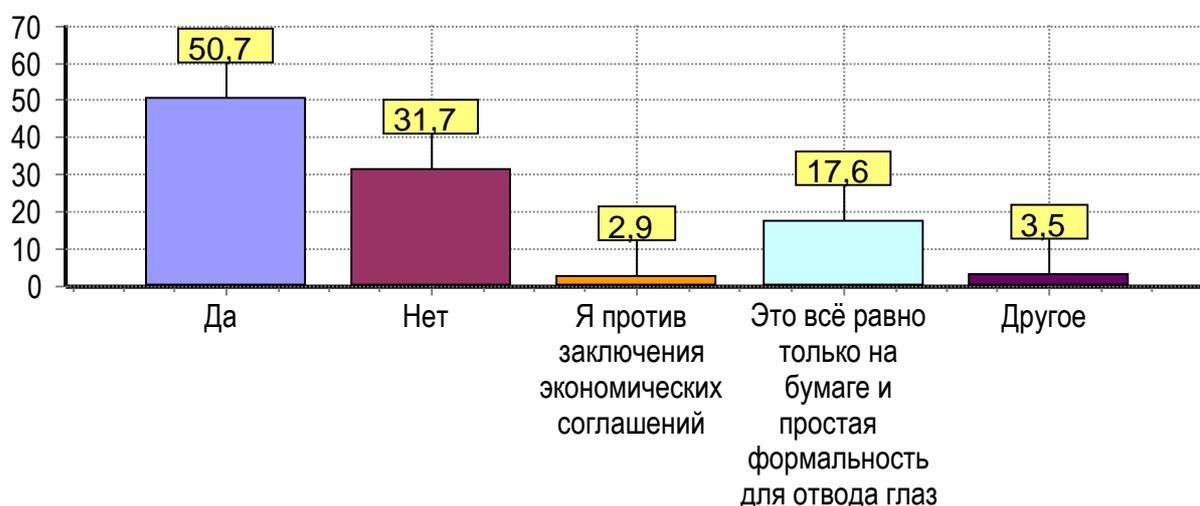

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами родовых угодий, могут обеспечить общины и компенсировать их затраты?», в % [11, с. 38]

На вопрос: «Какие у Вас сложились отношения с недропользователями?» (табл. 3), относительное большинство респондентов (35,7%) ответили, что всякое бывает, 30,7% респондентов сообщили, что совершенно не соприкасаются с недропользователями, 24,3% от-

ветили, что они сотрудничают с недропользователями. Лишь 5,6% респондентов считают, что их отношения с недропользователями бывают конфликтными.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие у Вас сложились отношения с недропользователями?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
Отношения сотрудничества	91	25,5	24,3
Конфликтные отношения	21	5,9	5,6
Всякое бывает	134	37,5	35,7
Совершенно не соприкасаюсь с ними	115	32,2	30,7
Затрудняюсь ответить	18		4,8
Итого	375		100,0

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Для сравнения укажем, что результаты исследований, проведённые сотрудниками Сургутского госуниверситета (г. Сургут) и Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск), показывают, что взаимоотношения традиционного хозяйства и нефтегазового комплекса к настоящему времени являются во многом неурегулированными. Об этом свидетельствует высокая степень социально-психологической напряжённости в данной сфере, выявленная в социологическом опросе. Ответы на вопрос: «Какие отношения сложились у вас с нефтегазодобытчиками, геологами?», поставленный перед владельцами родовых угодий, распределились следующим образом: 18% наших респондентов (владельцев родовых угодий) охарактеризовали эти отношения в основном как отношения сотрудничества, но 22,5% — как в основном конфликтные; 43,2% владельцев родовых угодий считают, что в их отношениях с нефтяниками есть и сотрудничество, и конфликтность («всякое бывает»); 16,2% респондентов не дали ответа на этот вопрос, поскольку не соприкасались с деятельностью нефтяников [12]. Таким образом, доля лиц из числа владельцев угодий, оценивающих свои отношения с нефтяниками как конфликтные, больше, чем доля тех, кто оценивает эти отношения как в основном отношения сотрудничества. Причём, так или иначе, но наличие конфликтности отмечают все владельцы родовых угодий, соприкасающиеся с деятельностью нефтегазового комплекса.

На наш вопрос: «Были ли случаи в Вашей жизни, когда Вы непосредственно пострадали от деятельности недропользователей?», большинство респондентов (64,0%) ответили отрицательно. Считают, что пострадали от деятельности недропользователей 27,7% респондентов (рис. 2).

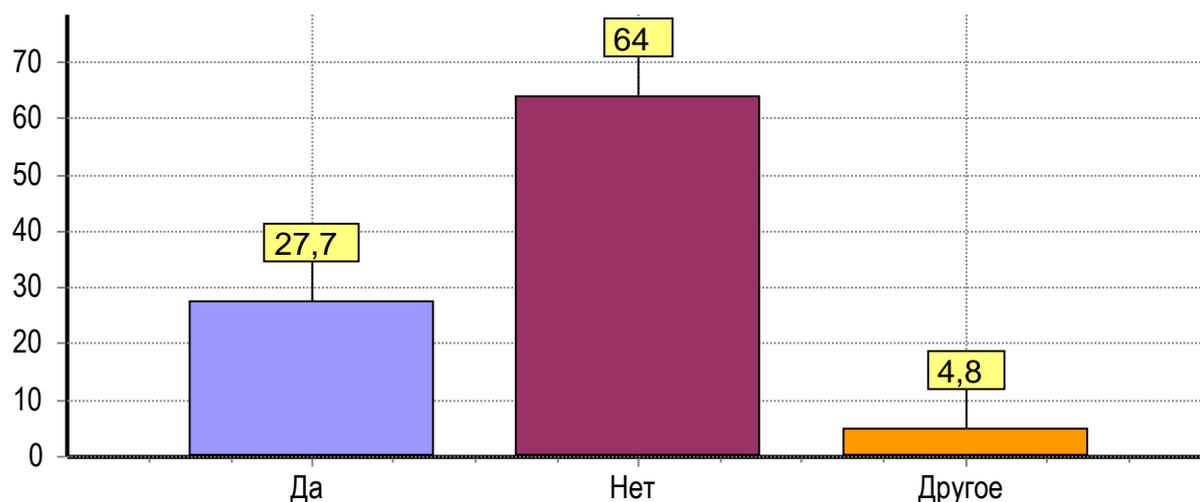

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Были ли случаи в Вашей жизни, когда Вы непосредственно пострадали от деятельности недропользователей?», в% [11, с. 40]

Отвечая на вопрос: «Если да, то укажите, в чём это проявилось?» (табл. 4), респонденты сообщили о следующих фактах: разлив нефти (10,9%), перекрытие реки (9,1%), пожары (1,6%) и промышленные свалки (0,5%).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Если да, то укажите, в чем это проявилось?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Разлив нефти	41	49,4	10,9
Перекрытие рек	34	41,0	9,1
Пожары	6	7,2	1,6
Промышленные свалки	2	2,4	0,5
Затрудняюсь ответить	292		77,9
Итого	375		100,0

Один из вопросов касался проблемы дальнейших взаимоотношений владельцев ТТП и недропользователей. Большинство респондентов (59,7%) полагает, что в будущем необходимо взаимовыгодное сотрудничество. 20,0% респондентов считают, что деятельность недропользователей на ТТП следует ограничить. Лишь 6,9% респондентов считают, что деятельность недропользователей на ТТП необходимо полностью прекратить (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Что Вы думаете по поводу того, как в будущем должны складываться Ваши отношения с недропользователями?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Считаю, что необходимо взаимовыгодное сотрудничество	224	62,7	59,7
Считаю, что их деятельность в местах ТП надо ограничить	75	21,0	20,0
Считаю, что их деятельность в местах ТП надо полностью прекратить	26	7,3	6,9
Затрудняюсь ответить	70	14,6	18,7
Итого	375		100,0

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

В процессе исследований было необходимо определить позицию представителей КМНС на местах касательно адресатов получения компенсационных выплат по экономическим соглашениям (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям надо направлять»:

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Владельцам ТТП (родовых угодий, общин)	310	85,2	82,7
Коренным жителям близлежащих населённых пунктов	42	11,5	11,2
Коренным жителям района	17	4,7	4,5
Коренным жителям округа	20	5,5	5,3
Затрудняюсь ответить	11		2,9
Итого	375		100,0

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Из данных, представленных в табл. 6, видно, что абсолютное большинство респондентов (82,7%) считает, что полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям необходимо направлять владельцам ТТП (родовых угодий, общин). 11,2% респондентов думают, что выплаты нужно направлять коренным жителям близлежащих населённых пунктов. Лишь немногие (4,5% и 5,3% респондентов) согласны делиться выплатами с коренными жителями района и округа соответственно.

По мнению В.Н. Беляева и др. [13], при совершенствовании экономических соглашений с недропользователями, в части платежей за недра, выделяемых для решения задач социально-экономического развития малочисленных народов и этнических групп, вопрос об индивидуальных долях обсуждению подлежать не должен. Или, как отмечает исследователь Ю.В. Попков [14], «через экономические соглашения аборигены удовлетворяют лишь интересы выживания, причём можно сказать, выживания индивидуального (семейного), но не интересы развития, тем более выражающие потребности всего этноса как целого». По его мнению, средства и платежи по экономическим соглашениям должны распределяться не конкретному (индивидуальному) владельцу, а в пользу всего коренного населения.

Заключение

Результаты проведённых исследований показывают, что основным мотивом, побуждающим к занятиям традиционными видами хозяйственной деятельности, у представителей КМНС является сохранение образа жизни.

Большинство опрошенных полагает, что взаимоотношения между владельцами ТТП и недропользователями должны строиться только на договорной основе (имеется в виду заключение экономических соглашений). Более половины респондентов отметили, что экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами ТТП, могут частично компенсировать их затраты и обеспечить общины. С другой стороны, меньшая

часть опрошенных демонстрирует недоверие к данной форме отношений, считая экономическое соглашение пустой формальностью для отвода глаз.

Большинство респондентов сообщает, что во взаимоотношениях между владельцами ТТП и недропользователями бывают разногласия. Однако лишь небольшая часть респондентов отметила, что их отношения с недропользователями бывают конфликтными. Тем не менее значительное большинство респондентов не испытывало на себе отрицательного воздействия недропользователей. Лишь меньшинство респондентов считает себя пострадавшими от их деятельности. В качестве отрицательных факторов приводят в пример следующее: разлив нефти, пожары, промышленные свалки и перекрытие рек.

Благодарности и финансирование

Исследование проведено Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок в 2016 г. в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Правительством Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и компанией «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.» от 07 июня 2013 г. (№ 314/15 от 21.07.2015 г.).

Литература

1. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Федеральный закон // Сб. законодательных и правовых актов в области землепользования коренными малочисленными народами Севера и их взаимоотношений с недропользователями (извлеч.). Ханты-Мансийск, 2001. С. 25–28.
2. Клоков К.Б. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера (географические и социально-экологические проблемы). М., 1998. 517 с.
3. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М.: Издание ИЭА РАН, 2012. 204 с.
4. Логинов В.Г. Социально-экономическая оценка развития природоресурсных районов Севера. Екатеринбург: Инст-т экономики УрО РАН, 2007. 311 с.
5. Новикова Н.И. Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний // Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М.: Издание ИЭА РАН, 2012. С. 22–37.
6. Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии. Москва: Наука, 2014. 407 с.
7. Хакназаров С.Х. Рецензия на монографию Н.И. Новиковой «Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии» // Вестник угроведения. 2016. № 1(24). С. 184–186.
8. Логинов В.Г., Мельников А.В. Этнические и институциональные аспекты освоения природных ресурсов севера // Экономика региона. 2013. № 1(33). С. 96–104.
9. Новикова Н.И. Нефть, газ, коренные народы: кто напишет правила? // Вестник угроведения. 2016. № 3 (26). С. 124–137.
10. Потравный И.М., Гассий В.В., Черноградский В.Н., Постников А.В. Социальная ответственность компаний-недропользователей на территории традиционного природопользования как основа партнерства власти, бизнеса и коренных малочисленных народов Севера // Арктика: экология и экономика. № 2(22). 2016. С. 56–63.
11. Хакназаров С.Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов Севера ХМАО — Югры (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.

12. Мархинин В.В., Удалова И.В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазового комплекса (Социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе). Новосибирск: Наука, 2002. 254 с.
13. Беляев В.Н., Игнатьева М.И. и др. Совершенствование экономических взаимоотношений коренных малочисленных народов и недропользователей // Коренные народы. Нефть. Закон: тезисы докл. междунар. конф. Ханты-Мансийск, 1998. С. 46–47.
14. Попков Ю.В. Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы // Коренные народы. Нефть. Закон: материалы междунар. конф. Москва, 2001. С. 129–132.

References

1. O territoriyakh traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: Federal'nyi zakon [About territories of traditional environmental management of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: Federal law]. *Sb. zakonodatel'nykh i pravovykh aktov v oblasti zemlepol'zovaniya korennyimi malochislennymi narodami Severa i ikh vzaimootnoshenii s nedropol'zovatelyami (izvlech.)* [Comp. of legal acts on the land use of indigenous peoples of the North and their relations with subsoil users]. Khanty-Mansyisk, 2001, pp. 25–28. (In Russ.)
2. Klokov K.B. *Traditsionnoe prirodopol'zovanie korennykh malochislennykh narodov Severa (geograficheskie i sotsial'no-ekologicheskie problemy)* [Traditional environmental management of indigenous ethnic groups of the North (geographical and social and ecological problems)]. Moscow, 1998, 517 p. (In Russ.)
3. *Sever i severyanе. Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii* [North and northerners. Modern status of indigenous ethnic groups of the North, Siberia and the Far East of Russia]. Moscow, IEA of the RAS Publ., 2012, 204 p. (In Russ.)
4. Loginov V.G. *Sotsial'no-ekonomicheskaya otsenka razvitiya prirodoresursnykh raionov Severa* [Social and economic assessment of development of nature-resource regions of the North]. Yekaterinburg, Institute of Economics of the RAS (Ural Branch) Publ., 2007, 311 p. (In Russ.)
5. Novikova N.I. *Vzaimodeistvie korennykh malochislennykh narodov i promyshlennykh kompanii* [Interaction of indigenous ethnic groups and industrial companies]. *Sever i severyanе. Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii*. Moscow, IEA of the RAS Publ., 2012, pp. 22–37. (In Russ.)
6. Novikova N.I. *Okhotniki i neftyaniiki: issledovanie po yuridicheskoi antropologii* [Hunters and oil industry workers: research on legal anthropology]. Moscow, Nauka Publ., 2014, 407 p. (In Russ.)
7. Khaknazarov S.Kh. *Retsenziya na monografiyu N.I. Novikovoi «Okhotniki i neftyaniiki: issledovanie po yuridicheskoi antropologii»* [Review of the monograph of N.I. Novikova “Hunters and oil workers: researches on legal anthropology”]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2016, no. 1(24), pp. 184–186.
8. Loginov V.G., Mel'nikov A.V. *Etnicheskie i institutsional'nye aspekty osvoeniya prirodnykh resursov severa* [Ethnic and institutional aspects of natural resources of the North]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2013, no. 1(33), pp. 96–104.
9. Novikova N.I. *Neft', gaz, korennyye narody: kto napishet pravila?* [Oil, gas, and indigenous people: who will write rules?]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2016, no. 3(26), pp. 124–137.
10. Potravnyi I.M., Gassii V.V., Chernogradskii V.N., Postnikov A.V. *Sotsial'naya otvetstvennost' kompanii nedropol'zovatelei na territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniya kak osnova partnerstva vlasti, biznesa i korennykh malochislennykh narodov Severa* [Social responsibility of companies – subsoil users in the territory of traditional environmental management as a basis of partnership of the power, business and indigenous ethnic groups of the North]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], 2016, no. 2(22), pp. 56–63.
11. Khaknazarov S.Kh. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh narodov Severa KhMAO-Yugry (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Problems of social and economic development of territories of traditional environmental management of indigenous people of the North of Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra (on

- materials of sociological researches)]. Khanty-Mansyisk, Yugorskii format Publ., 2016, 100 p. (In Russ.)
12. Markhinin V.V., Udalova I.V. *Traditsionnoe khozyaistvo narodov Severa i neftegazovogo kompleksa (Sotsiologicheskoe issledovanie v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge)* [Traditional economy of peoples of the North and oil and gas complex (a sociological research in Khanty-Mansi Autonomous Okrug)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002, 254 p. (In Russ.)
 13. Belyaev V.N., Ignat'eva M.I. Sovershenstvovanie ekonomicheskikh vzaimootnoshenii korennykh malochislennykh narodov i nedropol'zovatelei [Improvement of economic relationship of indigenous ethnic groups and subsoil users]. *Korennye narody. Neft'. Zakon: Tezisy dokl. mezhdunar. konf.* [Indigenous peoples. Oil. Law. Theses of reports of an international conference], Khanty-Mansyisk, 1998, pp. 46–47. (In Russ.)
 14. Popkov Yu.V. Narody Severa i neft': konflikty i kompromissy [Peoples of the North and oil: conflicts and compromises]. *Korennye narody. Neft'. Zakon: Tezisy dokl. mezhdunar. konf.* [Indigenous peoples. Oil. Law. Materials of an international conference]. Moscow, 2001, pp. 129–132. (In Russ.)